

С.М. Ледров*

**КОЖЕВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВЕКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ДРЕВНИХ АКТОВ)**doi:10.31518/2618-9100-2023-5-4
УДК 093:675"17/18"

Выходные данные для цитирования:
Ледров С.М. Кожевенная промышленность Нижегородской губернии на рубеже XVIII–XIX веков (по материалам Российского государственного архива древних актов) // Исторический курьер. 2023. № 5 (31). С. 71–83.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-04.pdf>

S.M. Ledrov*

**THE LEATHER INDUSTRY
OF THE NIZHNY NOVGOROD PROVINCE
AT THE TURN OF THE 18TH–19TH CENTURIES
(ACCORDING TO THE MATERIALS
OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF ANCIENT ACTS)**

doi:10.31518/2618-9100-2023-5-4

How to cite:
Ledrov S.M. The Leather Industry of the Nizhny Novgorod Province at the Turn of the 18th–19th Centuries (According to the Materials of the Russian State Archive of Ancient Acts) // Historical Courier, 2023, No. 5 (31), pp. 71–83.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-04.pdf>]

Abstract. The article deals with the state of tannery production in Nizhny Novgorod province in 1796–1803 on the basis of statistical data, that is, reports submitted by tannery owners to the Manufaktur Collegium. The degree of preservation of such documents of Nizhny Novgorod origin in the Russian State Archive of Ancient Acts has been determined. The author has discovered 46 archive records for the period of 1797–1803 and also the case with the consolidated allprovincial statement for 1796, compiled according to the non-preserved statements for individual plants and also the case with the consolidated general Gubernian statement for 1796, compiled according to the nonpreserved statements for individual factories or the centers of their concentration. It is noted that these sheets are the earliest surviving similar historical sources on the history of the Nizhny Novgorod leather industry. The information contained in the sheets allows to state that tannery in Nizhny Novgorod region at the turn of 18th–19th centuries was developing both in cities (36,2 % of the registered enterprises and 19,7 % of production in volume terms) and in the countryside (63,8 % and 80,3 % respectively). The owners of the factories were representatives of all the main estates: merchants, burghers, peasants (landowners, economic, palace) and landlords. However, the main centers of leatherworking were the villages of Pavlovo and Bogorodskoye – the Sheremetevs' estates in Gorbatovsky uyezd, and the town of Arzamas. Tanneries in the Nizhny Novgorod province were mainly small enterprises, including those using the labor of hired workers, as well as with a pronounced market orientation of production. The skins produced by local entrepreneurs of all the main types of farm animals were sold in both capitals and at the leading fairs of the Russian Empire, including those under government contracts.

Keywords: leather industry, Nizhny Novgorod Province, Manufacture Collegium, industrial statistics, tannery, Arzamas, Pavlovo, Bogorodskoye.

* **Сергей Михайлович Ледров**, кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский институт развития образования, Нижний Новгород, Россия; Филиал Московского университета имени С.Ю. Витте в г. Нижнем Новгороде, Нижний Новгород, Россия, e-mail: sledrov@yandex.ru

Sergey Mikhailovich Ledrov, Candidate of Historical Science, Docent, Nizhny Novgorod Institute of the Education Development, Nizhnii Novgorod, Russia; Moscow Witte University. Branch in Nizhnii Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, e-mail: sledrov@yandex.ru

The article has been received by the editor on 30.06.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается состояние кожевенной промышленности Нижегородской губернии в 1796–1803 гг. на основе сведений ведомостной статистики, т.е. из ведомостей, подававшихся владельцами кожевенных заводов в Мануфактур-коллегию. Определена степень сохранности таких документов нижегородского происхождения в Российском государственном архиве древних актов. В частности, автором за указанные годы выявлено 46 архивных дел с такими ведомостями, а также дело со сводной общегубернской ведомостью за 1796 г., составленной по несохранившимся ведомостям по отдельным заводам или центрам их сосредоточения. Отмечено, что эти ведомости являются самыми ранними сохранившимися подобными историческими источниками по истории нижегородской кожевенной промышленности. Имеющаяся в ведомостях информация позволила констатировать, что кожевенное производство в Нижегородской губернии на рубеже XVIII–XIX вв. развивалось как в городах (36,2 % учтенных предприятий и 19,7 % выпущенной ими продукции в натуральном выражении), так и в сельской местности (63,8 и 80,3 % соответственно). Владельцами заводов являлись представители всех основных сословий: купечества, мещан, крестьян (помещичьих, экономических, дворцовых) и помещиков. Главными центрами кожеобработки были села Павлово и Богородское – промысловые вотчины Шереметевых в Горбатовском уезде, и город Арзамас. Кожевенные заводы в Нижегородской губернии в основном представляли собой небольшие предприятия, в том числе и с использованием труда наемных работников, а также с ярко выраженной рыночной направленностью производства. Выделяемые местными предпринимателями кожи всех основных видов сельскохозяйственных животных сбывались в обеих столицах и на ведущих ярмарках Российской империи, в том числе и по государственным подрядам.

Ключевые слова: кожевенная промышленность, Нижегородская губерния, Мануфактур-коллегия, промышленная статистика, кожевенный завод, Арзамас, Павлово, Богородское.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023 г.

Ведомостная статистика промышленного производства, в основе которой лежала обязанность заводчиков подавать ежегодные ведомости о состоянии своих предприятий, является важнейшим источником по истории различных отраслей российской промышленности XVIII–XIX вв. Особая ценность такой статистики состоит именно в том, что она содержит сведения по отдельным промышленным единицам, что позволяет историку на основе этих данных представить развитие не только отрасли в целом, а в совокупности отраслей, и общую картину состояния всей промышленности в тот или иной период, но также выявить особенности функционирования конкретных предприятий. Это особенно важно для микроисторических исследований, ставящих своей целью изучение предпринимательской деятельности отдельных представителей отечественного бизнеса.

Краткий историографический и источниковедческий обзор. Само понятие «ведомостная статистика» впервые широко использовал Ю.А. Рыбаков в своей монографии, посвященной промышленной статистике России XIX в.¹ В ней же автор подробно остановился на истории развития такой формы статистической отчетности и на ее всесторонней критике. В современной историографии законодательству, регулиющему промышленную отчетность с 1724 по 1917 г., посвящена публикация Ю.Н. Богдановой².

¹ Рыбаков Ю.А. Промышленная статистика России XIX в.: источниковедческое исследование. М., 1976.

² Богданова Ю.Н. Законодательное регулирование промышленной статистики в Российской империи // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 2 (65). С. 16–20.

Как известно, практика предоставления ведомостей о фабриках и заводах берет начало с указа Петра I Сенату от 31 января 1724 г., на основании которого Мануфактур- и Берг-коллегии обязывались регулярно подавать Сенату, а Сенат – царю, сведения о состоянии промышленности³. В свою очередь, коллегии должны были получать от предпринимателей ведомости о своих предприятиях, причем дважды в год. В 1779 г. Мануфактур-коллегия была ликвидирована. По предположению Ю.Я. Рыбакова, прекратилась и посылка полу-годовых ведомостей владельцами предприятий. Все стало по-прежнему при возобновлении деятельности Мануфактур-коллегии в 1796 г.⁴ Такой порядок был изменен указом от 30 июня 1804 г., по которому ведомости должны были собираться раз в год по линии МВД в связи с окончательным упразднением Мануфактур-коллегии⁵.

Именно на второй, самый короткий период деятельности Мануфактур-коллегии и приходится наибольшее количество хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) ежегодных ведомостей о промышленных предприятиях. А для кожевенной промышленности Нижегородской губернии ведомости этого времени – вообще самые ранние сохранившиеся подобные исторические источники. Анализ содержащейся в них информации о местных кожевенных предприятиях и их владельцах на рубеже XVIII–XIX вв. и является целью нашего исследования.

Материалы о промышленности из фонда Мануфактур-коллегии РГАДА за интересующий нас период уже использовались в трудах современных исследователей. В частности, на основе сводных ведомостей по ряду отраслей, составленных по данным ведомостей об отдельных фабриках и заводах разных губерний России, была подготовлена монография А.В. Демкина об обрабатывающей промышленности России в конце XVIII – начале XIX в.⁶ Ее автор дал краткую характеристику более чем трем тысячам фабрик и заводов 11 отраслей. Однако ввиду отсутствия в архиве сводной ведомости по кожевенной промышленности информация о производственной деятельности предприятий этой отрасли на рубеже 1790–1800-х гг. в монографии отсутствует и приводится только за 1810-е гг. на основе опубликованного источника⁷.

Непосредственно с ведомостями 10 кожевенных заводов Великих Лук 1897–1803 гг. работала О.А. Алексеева при изучении торгово-промышленного населения этого города в последней трети XVIII в.⁸ Материалы Мануфактур-коллегии по мукомольным, лесопильным, стекльно-хрустальным и винокурным предприятиям России, принадлежащим женщинам-владелицам в 1797–1802 гг., проанализировала Г.Н. Ульянова⁹.

Всего в фонде Мануфактур-коллегии РГАДА выявлено 46 дел с ведомостями о кожевенных заводах Нижегородской губернии за 1797–1803 гг., в том числе 38 дел по г. Арзамасу за 1797–1803 гг.¹⁰, два дела – по его округе (таким термином обозначались уезды) за 1897–1800 гг.¹¹, по одному делу по г. Семенову за 1797–1803 гг.¹² и г. Ардатову за 1797–1801 гг.¹³, четыре дела по Горбатовской округе за 1797–1799 гг.¹⁴ Кроме того, в сводной ведомости по Нижегородской губернии за 1796 г. содержатся сведения о заводе в г. Балахне. В целом, как видим, нет ни одного года, за которые бы имелись ведомости по всем перечисленным местным центрам кожеобработки вместе взятым, чтобы составить общую картину состояния

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. I. Т. VII. № 4447. С. 225–226.

⁴ Рыбаков Ю.Я. Промышленная статистика России... С. 28.

⁵ ПСЗ. Собр. I. Т. XXVIII. № 21372. С. 411–412.

⁶ Демкин А.В. Обрабатывающая промышленность России в конце XVIII – начале XIX в. М., 2008.

⁷ Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы. СПб., 1816.

⁸ Алексеева О.А. Торгово-промышленное население г. Великие Луки в последней трети XVIII века // Вестник Челябинского университета. 2007. № 18 (96). С. 17–30.

⁹ Ульянова Г.Н. Дворянки – владелицы фабрик и заводов в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века // Россия XXI. 2020. № 3. С. 53–60.

¹⁰ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1040–1077.

¹¹ Там же. Д. 1036, 1039.

¹² Там же. Д. 1037.

¹³ Там же. Д. 1038.

¹⁴ Там же. Д. 1869–1872.

этой отрасли в регионе. Однако тут на помощь приходит дело, которое содержит сводную ведомость о состоящих в Нижегородской губернии фабриках и заводах за 1796 г.¹⁵ Самых ведомостей по отдельным предприятиям за этот год нет.

Невзирая на законодательное закрепление обязанности присылать ведомости и прилагаемые к ним образцы выпускаемой продукции, заводчики не всегда исполняли ее вовремя. Правительству через губернаторов и городничих постоянно приходилось напоминать об этом. 16 декабря 1800 г. в Нижегородское губернское правление поступило отношение из Государственной Мануфактур-коллегии о скорейшем доставлении точных сведений о состоянии фабрик и заводов за 1797, 1798 и 1799 гг. В документе констатировалось, что, несмотря на многократные отношения в губернские правления, ведомости и образцы выделяемых товаров и вещей не доставлены, и содержалось напоминание о том, что впредь их нужно доставлять каждые полгода¹⁶. К отношению был приложен внушительный «Реестр содержателям в Нижегородской губернии фабрик и заводов, недоставивших в Мануфактур-коллегию ведомостей и образцов»¹⁷, в том числе в нем значились владельцы многочисленных кожевенных заводов. В свою очередь, губернское правление подготовило и 15 января 1801 г. разослало собственный указ уездным и городским властям.

Именно в результате данного напоминания центра губернаторам, а последних – нижегородским органам управления Мануфактур-коллегии и удалось собрать ведомости, дошедшие до нас. Однако сохранность их неидеальная. В РГАДА отсутствуют ведомости за 1797–1800 гг. по Арзамасу, за исключением ведомости о заводе купца А.С. Куракина. Неполный комплект и по другим годам. Купец А.И. Цыбышев в рапорте от 31 июля 1803 г., например, отметил, что за 1801 г. он отослал две ведомости, но в архивном деле их нет; ведомость же за полугодие 1802 г. и образцы продукции заводчик не доставил «из-за отлучки по разным ярмонкам»¹⁸. Мещанин С.Г. Ерышев отправил ведомости за 1801 и 1802 гг., а за более ранние годы не отчитался «забвением сроку»¹⁹.

Развитие и характеристика кожевенного производства по данным ведомостей, поданных в Мануфактур-коллегию: объем производства, сословный статус владельцев и их уровень грамотности, градация предприятий по величине, ассортимент продукции, оборудование. Обратимся к характеристике арзамасского кожевенного производства по данным ведомостной статистики.

Комплекты документации арзамасских промышленников за каждое полугодие включали в себя рапорт владельца в Государственную Мануфактур-коллегию с его подписью о том, что ведомость составлена во исполнение указа из губернского правления арзамасскому городничему от 15 января 1801 г. с указанием, за какую половину года предоставлять ведомость, и перечислением вопросов, на которые следовало ответить, и саму ведомость, в которой отмечались год открытия завода, от кого он перешел в собственность промышленника, если последний не являлся его строителем, сорта кож, какой они доброты, где оным покупка и продажа бывает, сколько штук закуплено и продано, соответственно по какой цене и на какую сумму.

Самые полные сведения по городу в целом содержатся в сводной ведомости за 1796 г., на основании которой составлена итоговая табл. 1.

Итак, в 1796 г. в Арзамасе было 45 кожевенных заводов, в том числе 29 принадлежали купцам (3-й гильдии и одному именитому купцу) (из них завод купца Ивана Федорова сына Трушеникова не действовал). Арзамасское купечество контролировало основную часть местного кожевенного производства – 64,4 % заводов, 91,4 % выделанных кож, 93,2 % их стоимости. Два купеческих кожевенных завода управлялись женщинами: купеческой женой Фаветой Андреевой Цыбышевой с сыновьями и купеческой вдовой Авдотьей Алексеевой Масленковой.

¹⁵ РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 37.

¹⁶ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 5. Оп. 40. 1800 г. Д. 38. Л. 1–1 об.

¹⁷ Там же. Л. 2–5 об.

¹⁸ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1070. Л. 1.

¹⁹ Там же. Д. 1076. Л. 1.

Таблица 1

Кожевенная промышленность Нижегородской губернии в 1796 г.

Промышленные центры	Сословная принадлежность владельцев заводов	Число заводов	Выделано кож (шт.)	Стоимость кож (руб.)
г. Арзамас	Купцы	29	30 260	46 975
	Мещане	16	2 830	3 431
	Всего	45	33 090	50 406
г. Ардатов	Купец	1	1 900	5 750
г. Балахна	Купец	1	1 000	3 000
г. Семенов	Мещане, удельный крестьянин	4	995	450*
Итого в городах		51	36 985	59 606
Горбатовский уезд				
с. Богородское	Помещицы крестьяне	46	43 900	40 760
с. Павлово	Помещицы крестьяне	40	97 900	89 525
с. Ворсма	Помещичий крестьянин	1	4 000	4 600
д. Пупа	Помещичий крестьянин	1	2 000	2 600
Всего в уезде		87	147 800	137 485
Арзамасский уезд				
с. Выездная Слобода	Помещик	1	2 500	5 000
с. Ивановское	Экономический крестьянин	1	100	200
д. Корино	Дворцовый крестьянин	1	50	20
Всего в уезде		3	2 650	5 220
Итого в губернии		141	187 435	202 311

Составлено по: РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 37. Л. 8–27.

Примечание: * Указана стоимость только по двум заводам.

Самым старым был завод именитого купца Михаила Степанова сына Масленкова, существовавший с 1730 г., остальные предприятия начали действовать в 1760–1790-х гг. Завод Масленкова выделялся и по размерам производства. В 1796 г. на нем было выделано 3 200 шт. кож на 3 445 руб.²⁰ Однако в стоимостном выражении для Арзамаса тогда это был не наивысший показатель, так как ассортимент завода Масленкова состоял не только из 1950 шт. красных и черных кож крупного рогатого скота, но и более дешевых 1 300 шт. овчин. Купцы Алексей Сергеев сын Куракин (завод основан в 1760 г.) и Василий Порфирьев

²⁰ РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 37. Л. 14.

сын Чулошников (завод основан в 1786 г.), выделявшие только сорта крупных кож по 2 500 шт. каждый, имели доходы более весомые, соответственно 6 500 и 4 250 руб.²¹

Следующими по значимости были заводы братьев Василия Иванова сына и Петра Иванова сына Скоблиных, существовавшие соответственно с 1788 и 1791 гг., оба выделяли по 2 000 шт. кож – первый на 3 000, а второй на 4 000 руб.

Семеро купцов выделяли от 1 000 до 2 000 шт. кож, остальные от 100 до 930 шт.

За первые три года XIX в. сохранились ведомости 22 купеческих заводов Арзамаса, но только по восьми из них имеются ведомости за каждый год. Среди их владельцев лидировал М.С. Масленков, постепенно увеличивавший объемы производства кож всех сортов: 1800 г. – 8 000 шт. на 9 632 руб., 1802 г. – 10 200 шт. на 16 337,5 руб., 1-я половина 1803 г. – 8 700 на 14 630 руб. (всего же на этот год для выделки им было закуплено 19 000 сырых кож)²². По заводу А.С. Куракина ведомости имеются только до 1801 г. включительно, за который он выделал лишь 2 200 крупных кож²³. Ведомости завода В.П. Чулошникова отсутствуют. Вместе с тем успехов добиваются братья Скоблины: Петр в 1801 г. выделал 5 500 шт. кож, а в 1802 г. – 8 000 шт. кож²⁴; у Василия производственный результат за 1802 г. составил 5 000 шт. кож²⁵.

Арзамасские мещане особой роли в местном кожевенном производстве не играли. Владея примерно третью часть предприятий, они поставляли на рынок всего лишь 8,6 % кож в количественном и 6,8 % в стоимостном выражении. По сводной ведомости за 1796 г. в городе насчитывалось 16 мещанских кожевенных заводов. Из них три стояли бездействующими, в том числе и завод единственной в этом списке женщины – мещанской вдовы Феклы Федоровой Якимовой. Из оставшихся 13 заводов на двух выделялось 500–600 шт. кож на 480–900 руб., на трех – 200–300 кож на 200–550 руб., на восьми – всего от 100 до 150 шт. кож на 85–135 руб. Причем из последних промышленников двое обходились без наемных рабочих.

Первичные ведомости 17 мещанских кожевенных заводов сохранились лишь за первую половину 1801 г., и только по двум из них – еще за 1802 и 1803 полные годы. Судя по этим данным, на заводах Василия Федорова сына Скоблина и Петра Иванова сына Потехина объемы выработки кож достигли 1 000 шт.²⁶ Однако остальные предприниматели из мещан по-прежнему поставляли не более 500 шт. кож каждый.

Интересно отметить особенности внутрисословной стратификации владельцев мещанских кожевенных заводов и официального наименования самих предприятий. Во-первых, 13 из 17 промышленников-мещан, чьи ведомости сохранились, состояли в ремесленном цеху. Они именовались как «кожевенного цеха мастер мещанин...» (12 чел.) и «кожевенного цеха подмастерье мещанин...» (1 чел.). Четверо обозначены просто мещанами без указания на принадлежность к цеху. Кстати, среди арзамасских купцов также значились два «кожевенного цеха мастера»²⁷.

Во-вторых, если все купцы были «содержателями» заводов при своих домах, то у мещан и промышленные заведения назывались по-разному – завод или изба. Первый термин «кожевенный завод при доме» встречается в 14 случаях, второй – «кожевенная мастерская изба при доме» – в трех. Причем один промышленник высказал свое несогласие с отнесением властями его заведения к одной из названных категорий. Приведенные в данном случае аргументы позволяют разобраться, в чем была разница между заводом и кожевенной избой.

Итак, кожевенного цеха мастер мещанин Ефрем Степанов сын Потехин писал в сопроводительном рапорте к ведомости за первое полугодие 1801 г. о том, что его кожевенная мастерская изба арзамасской полицией именована заводом, но заводом она «почтется

²¹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 37. Л. 14, 15.

²² Там же. Оп. 2. Д. 1069.

²³ Там же. Д. 1051. Л. 1 об. – 2.

²⁴ Там же. Д. 1044. Л. 5 об. – 6.

²⁵ Там же. Д. 1045. Л. 3 об. – 4.

²⁶ Там же. Л. 1 об. – 2; Д. 1062. Л. 1 об. – 2.

²⁷ Там же. Д. 1042. Л. 1; Д. 1050. Л. 1.

не может», потому что «во одной помало заготовляемому сырью работа производится мною одним, постоянных рабочих людей при той избе в работе имеется по малому числу, по каковому ремеслу и состою в цеху»²⁸. Иными словами, кожевенная изба тут приравнивалась к небольшой ремесленной мастерской, в которой трудились в основном хозяин и члены его семьи. В отличие от завода, предприятия с большим объемом производства и наемными рабочими.

Действительно, предприятие Потехина особыми размерами не выделялось. В 1796 г. на нем было выделано лишь 110 мелких кож на 119 руб. Правда, за первое полугодие 1801 г. мастер отчитался уже о 500 выделанных мелких и средних кожах на 540 руб. Однако он не считал это достаточным условием для отнесения его заведения к статусу завода. Хотя другие мещане с такими же и более низкими доходами о переименовании своих заводов в избы хлопотать, видимо, не стали. Что касается официальных кожевенных изб, имевшихся в Арзамасе, то их производительность в первой половине 1801 г. действительно была минимальной – от 105 до 250 кож.

Ведомостная статистика содержит информацию о весьма разнообразном ассортименте арзамасской кожевенной продукции. На местных заводах в первую очередь выделялись шкуры коров (или яловочные кожи), из которых выходили следующие сорта: красные крупного и среднего сорта (красная юфть), черные крупного, среднего и мелкого сорта (черная юфть), белые кожи (белая юфть), подошвенные кожи (редко), телячьи – опоек и выросток (в основном выделявали мещане), бараньи кожи (калмыцкие и черкасские).

От промышленников обязательно требовали указать, какой доброты (т.е. качества) был товар. В данном случае использовали следующую градацию: посредственной доброты, средней доброты, лучшей доброты. Так, из 41 завода в 1796 г. выделанный товар посредственной доброты был на 9 (все купеческие), средней доброты – на 19 (7 купеческих и 12 мещанских), лучшей доброты – на 12 (11 купеческих и 1 мещанский). И только на заводе купца С.Г. Ерышева качество не было оценено, так как выделанные кожи шли не на продажу, а в сапожную мастерскую при собственном доме²⁹.

Как отмечали в ведомостях сами заводчики, разнообразное кожевенное сырье, поступавшее на арзамасские кожевенные заводы, закупалось в основном в Арзамасе и его округе. В город оно поступало из Нижнего Поволжья и более дальних восточных регионов. Выгодной особенностью Арзамаса было его расположение на перекрестке нескольких торговых трактов, в том числе и дорог, по которым перегонялись в сторону Москвы гурты крупного рогатого скота. Самые богатые промышленники, в частности именитый купец М.С. Масленков, скупали сырье не только дома, но и «по разным ярмаркам и базарам».

В конце XVIII в. в истории самого Арзамаса начался период, продолжавшийся до 1850-х гг. и получивший название золотого века Арзамаса. Именно в это время местная кожевенная промышленность достигла наивысшего развития, различные сорта выделанных кож были востребованы на всероссийском рынке, а впоследствии и за границей, где особым спросом стала пользоваться арзамасская красная юфть, выделяемая по традиционному рецепту с использованием дегтя.

Мелкие кожевенные промышленники из мещанского сословия торговали своим товаром в самом городе. Купцы же в торговой деятельности не ограничивались только Арзамасом. Тот же М.С. Масленков отмечал, что торгует он по разным ярмаркам и базарам, а также в городе оптом «для отвозу в Оренбург, Черкасск и в прочие ярмарки и для рукоделия в сапожное и рукавишное мастерство»³⁰. Последнее подразумевало розничную продажу выделанных кож местным ремесленникам – сапожникам и рукавичникам.

Купец Иван Степанов сын Широков также торговал «по разным ярмаркам оптом и в Арзамасе розницею для рукоделия в сапожное и рукавичное производство»³¹. Купец

²⁸ РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 1053. Л. 1.

²⁹ Там же. Д. 37. Л. 17.

³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1069. Л. 3.

³¹ Там же. Д. 1056. Л. 1 об. – 2.

Александр Иванов сын Цыбышев – «в Арзамасе и по разным ярмаркам»³². Купец Андрей Иванов сын Евстифеев – на месте, а также на Урюпинской и Покровской ярмарках³³. Купеческая вдова Авдотья Алексеева Масленкова – в Арзамасе, на Макарьевской и Корсунской ярмарках³⁴. Обширный рынок сбыта кожевенной продукции имел купец Петр Иванов сын Скоблин: Арзамас, Урюпинская, Михайловская, Богоявленская ярмарки. Кроме того, в присланной им ведомости отмечено, что в феврале 1803 г. всю партию выделанных за предыдущий год белых кож (1 000 шт.) он продал казенному подрядчику московскому купцу Козме Савельеву сыну Лисицыну³⁵. С одной стороны, это подтверждение того, что государство играло активную роль на кожевенном рынке, делая закупки обувных сортов кож для нужд армии (белая юфта как раз и шла на изготовление солдатских сапог), а с другой стороны – свидетельство участия арзамасских купцов-промышленников в вещевом снабжении армии.

И наконец, приведем факты об уровне грамотности среди кожевенных промышленников Арзамаса: из 22 купцов, предоставивших ведомости, расписались сами 12 чел., из 17 мещан – только 4 чел.

В других городах Нижегородской губернии в рассматриваемый в статье период кожевенное производство не получило большого развития.

В г. Ардатове действовал только один кожевенный завод. Он был открыт в 1780 г. купцом 3-й гильдии Тимофеем Ананьевым сыном Калининым. Ведомости сохранились за все полугодия 1797–1800 гг. и первую половину 1801 г.³⁶ В них отмечено, что работа ведется наемными людьми. Завод был оборудован 6 дубильными и 2 зольными чанами³⁷. Интересно, что за все отчетные годы, в том числе и за 1796-й, по данным сводной ведомости, заводчик указал одинаковую полугодовую производительность: выделано черной юфти – 250 шт., в том числе 150 шт. лучшей, 100 средней и 50 плохой; белой юфти – 450 шт., в том числе 150 лучшей, 75 средней и 25 плохой; подошвенных кож – 500 шт., в том числе 150 лучших, 75 средних и 25 плохих. Всего в течение года выдывалось 1 900 шт. кож, оцениваемых на 5 750 руб. Выделанные кожи сбывались в Ардатове и его округе, а также на Макарьевской, Ростовской и Лебедянской ярмарках. Однако, по замечанию промышленника, ежегодный сбыт кож во всех указанных местах не превышал половины их годовой выделки.

В 1795 г. кожевенным производством стал заниматься балахнинский купец 3-й гильдии Алексей Яковлев сын Самочернов. На следующий год на его заводе было получено 240 пудов красной юфти (примерно 1 000 шт. кож). Весь выделанный товар продан в Санкт-Петербурге³⁸. За последующие годы сведений об этом заводе нет.

До пяти небольших кожевенных производств в рассматриваемый период действовало в г. Семенове. В 1796 г. их было четыре³⁹. Однако в конце этого года мещанин Филипп Васильев Старцев производство прекратил. Остались кожевни мещан Леонтия Максимова Кожевникова и братьев Михаила Иванова и Ивана Иванова Сибиркиных. Все три были открыты в 1780 г. В 1799–1800 гг. кожи здесь выдывал также удельный крестьянин Данила Алексеев Витушкин. В последующие годы кожевенных заводов в Семенове вновь оставалось три: Кожевникова и Сибиркиных⁴⁰. Все такие производства назывались заводами лишь номинально. Реально же это были мелкие ремесленные мастерские. Самое большое количество выделанных кож (350 шт.) было зарегистрировано в 1796 г. у Ф.В. Старцева. Самое меньшее (100 шт.) – у Д.А. Витушкина. В ведомостях отмечается, что все заводчики работают сами

³² РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1070. Л. 1 об. – 2.

³³ Там же. Д. 1059. Л. 6 об. – 7.

³⁴ Там же. Д. 1071. Л. 1 об. – 2.

³⁵ Там же. Д. 1044. Л. 5 об. – 6.

³⁶ Там же. Д. 1038.

³⁷ Это единственный случай упоминания количества чанов в ведомостях за рассматриваемый период. Такой отчетный пункт тогда не был обязательным.

³⁸ РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 37. Л. 28.

³⁹ Там же. Л. 27.

⁴⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1037. Л. 4 об. – 7.

своим семейством без использования наемной силы, выделявая «из коровьих, телячьих, воловьих кож на черное, белое верховое и подошвенное дело»⁴¹. На местный рынок кожи везли только Старцев и Кожевников, а остальные оставляли их «для домашнего рукоделья», которое заключалось в изготовлении «котованой обуви», т.е. котов (вид кожаных сапог).

В конце XVIII в. в Нижегородской губернии наряду с городской кожевенной промышленностью активно развивалось и сельское кожевенное производство. Главным районом его сосредоточения стал Горбатовский уезд. В нем располагались крупные вотчины Шереметевых (графской и неграфской ветвей рода). Как сказано в начале статьи, сведения по ним имеются только за вторую половину 1790-х гг. Ответственными за их подачу являлись помещики, которые посылали в Мануфактур-коллегию общие ведомости по каждому принадлежащему им центру кожевенного производства. Именно помещики и именуется в ведомостях «завотчиками».

Владения графской ветви Шереметевых в Горбатовском уезде традиционно считаются в первую очередь крупными сельскими центрами металлообработки, причем всероссийского значения. Однако на рубеже XVIII–XIX вв. тут в значительной степени были развиты также мыловаренное и кожевенное производства. Главным образом они находились в с. Павлово. К сожалению, по этому селу и в общегубернской сводной ведомости за 1796 г. (табл. 2), и в ведомостях за 1797–1799 гг. (табл. 3), которые помещик и «завотчик» граф Николай Петрович Шереметев отправил в Мануфактур-коллегию 3 апреля 1801 г. в ответ на напоминание губернатора о присылке ведомостей, содержатся лишь итоговые данные без списка крестьян – непосредственных владельцев предприятий.

Таблица 2

Кожевенная промышленность крепостных крестьян
Горбатовского уезда Нижегородской губернии в 1796 г.

Центр	Сорта кож	Число заводов	Производительность (в штуках и рублях)	
с. Павлово	Бараньи белые	25	52 500	54 525
	Красные и черные	2	1 400	5 500
	Конские белые с отрезанными задними частями на подошвы	5	5 000	7 250
	Подошвенные из задних частей конских шкур, называемые хозы	3	5 000	4 250
	Козловые черные	2	4 000	8 000
	Тюленьи белые	3	30 000	10 000
	Всего	40	97 900	89 525
с. Ворсма	Бараньи белые	1	4 000	4 600
д. Пупа	Бараньи белые	1	2 000	2 600
с. Богородское	Бараньи белые	46	43 900	40 760
Итого		88	141 800	137 485

Составлено по: РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 37. Л. 12.

⁴¹ РГАДА. Оп. 2. Д. 1037. Л. 4 об. – 7.

Таблица 3

Кожевенная промышленность крепостных крестьян
Горбатовского уезда Нижегородской губернии в 1797–1799 гг.

Центр	Сорта кож	Число заводов	Ежегодная производительность (в штуках и рублях)					
			1797		1798		1799	
с. Павлово	Бараньи белые	30	50 000	57 500	100 000	125 000	50 000	57 500
	Красные и черные	2	2 000	3 800	1 000	1 900	2 000	3 800
	Конские белые с отрезанными задними частями на подошвы	7	20 000	25 000	20 000	25 000	20 000	25 000
	Подошвенные из задних частей конских шкур, называемые хозы	5	10 000	9 000	10 000	9 000	10 000	9 000
	Козловые черные, желтые и зеленые	2	25 000	20 050	20 000	21 250	25 000	20 050
	Тюленьи белые	10	50 000	16 250	50 000	16 250	50 000	16 250
	Всего	56	157 000	131 600	201 000	198 400	157 000	131 600
с. Ворсма	Бараньи белые	1	4 000	4 800	3 600	4 320	3 000	3 600
д. Пупа	Бараньи белые	1	700	700	1 000	1 050	1 500	1 575
д. Меледино	Бараньи белые	1	700	700	1 000	1 050	1 500	1 575
д. Масленка	Бараньи белые	1	500	500	600	630	700	735
с. Богородское	Бараньи белые	43	37 100	29 680	37 700	30 160	36 830	33 980
Итого		103	200 000	167 980	244 900	234 560	199 030	173 065

Составлено по: РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 1869.

В 1796 г. в Павлове действовало 40, а со следующего года 56 крестьянских кожевен, официально именуемых заводами. Между их владельцами существовало разделение труда по сортам выделяемых кож. Большинство крестьян-промышленников поставляли белые бараньи кожи. Временем открытия таких заводов помещик во всех ведомостях указал 1790 г., хотя в реальности они существовали и ранее.

Например, о широком развитии кожевенного производства в Павлове говорится еще в обозрении Нижегородской губернии за 1787 г.⁴² На остальных крестьянских заводах Павлова выделялись красные и черные коровьи кожи, подошвенные белые конские кожи с отрезанными задними частями и отдельно «зады» этих кож (так называемые хозы, более толстый сорт подошвы), козловые разного цвета и белые тюленьи⁴³ кожи. По данным ведомостей, эти

⁴² Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в. М.; Л., 1935. С. 220–221.

⁴³ Уникальный для Нижегородской губернии сорт. В конце XVIII – первой половине XIX в. выделялся только в с. Павлове.

заведения появились в 1795 г. Сначала их было 15, однако вскоре число таких предприятий почти удвоилось.

По объемам кожевенного производства Павлово прочно занимало первое место в губернии. Самым удачным в то время для павловских кожевников стал 1798 г., в котором объем производства достиг 244 900 шт. на 234 560 руб. В последующие годы он уменьшился. Однако к приводимым показателям следует относиться критически. Исходя из повторяющихся цифровых данных за разные годы, можно предположить, что они иногда носят оценочный характер или даны с округлением.

В других селениях, принадлежащих графам Шереметевым в Горбатовском уезде, кожевенный промысел носил единичный характер. Выделкой белых бараньих кож занимался крестьянин с. Ворсмы Иван Трусов, хотя производительность его завода, открытого в 1783 г. (или в 1785), постепенно сокращалась: с 4 000 шт. кож на 4 800 руб. в 1796 г. до 3 000 шт. на 3 600 руб. в 1799 г.⁴⁴ Однако кожевенное дело для И. Трусова было неосновным занятием – в 4 раза больший доход он получал от изготовления мыла.

В д. Пупа с 1790 г. выделкой белых бараньих кож занимался крестьянин Леонтий Иванов Кузнецов (см. табл. 2, 3).

По одному кожевенному заводу было зарегистрировано в д. Меледино у крестьянина Алексея Шадрина (открыт в 1896 г.) и д. Масленка у крестьянина Прокофия Мурыгина (открыт в 1797 г.)⁴⁵.

Выделанными кожами графские крестьяне-предприниматели торговали в Санкт-Петербурге, на Макарьевской, Ростовской, Урюпинской ярмарках, но по большей части в Москве⁴⁶.

Неграфской половине рода Шереметевых в Горбатовском уезде принадлежало с. Богородское. И если в Павлове конца XVIII в. кожевенный промысел являлся лишь одним из ряда главных занятий местных жителей, то в Богородском выделка кож – единственный наиболее распространенный вид неземледельческих занятий. Ведомости, представленные в Мануфактур-коллегию его помещиком Василием Сергеевичем Шереметевым, отличаются от павловских тем, что включают в себя поименный список крепостных крестьян-владельцев кожевенных заводов с указанием объема выделанных кож и их стоимости.

Богородские кожевенные заводы официально были основаны раньше павловских: Ивана Таланина, Ивана Уткина, Ивана Головастика, Гаврилы Богомолова – в 1784 г., остальные в 1786 г.⁴⁷ Местные кожевники в рассматриваемый период специализировались исключительно на выделке бараньих кож (см. табл. 2, 3). Однако, несмотря на то, что овчинных заводов в Богородском было больше, их общая производительность была меньше, чем в Павлове. Например, в 1798 г. по количественному объему – в 2,6 раза, а по стоимости – в 4,26 раза. Богородские овчины и стоили дешевле (80–90 коп. штука) павловских (1,2–1,3 руб. штука). Неслучайно в ведомости за 1796 г. отмечено, что «все оные (богородские. – С. Л.) кожи посредственной доброты»⁴⁸.

Богородские кожевенные заведения в массе своей были мелкими. В том же 1796 г. самая большая производительность по 2 500 шт. кож была зарегистрирована только на заводах Егора Овсянникова (на 2 375 руб.) и Ивана Головастика (2 370 руб.), по 2 000 шт. – Еремея Любимова (2 010 руб.), Степана Бирюкова, Петра Кукина, Ивана Лисенкова, Григория Пчелина, Ивана Таланина (у всех пятерых на 1 900 руб.). Остальные выделывали от 400 до 1 000 овчин. В последующие три года самым крупным результатом считался объем лишь в 1 800 шт. кож у Степана Бирюкова и Ивана Головастика.

Вместе с тем в ведомостях отмечается, что в выделке кож участвуют наемные работники, и перечислены места сбыта продукции: по большей части Москва, а также Санкт-Петербург, Макарьевская, Лебедянская и Урюпинская ярмарки⁴⁹.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 37. Л. 10; Оп. 2. Д. 1870. Л. 1–2.

⁴⁵ Там же. Оп. 2. Д. 1872. Л. 1–3 об.

⁴⁶ Там же. Оп. 16. Д. 37. Л. 13 об.

⁴⁷ Там же. Оп. 2. Д. 1871. Л. 1–4.

⁴⁸ Там же. Оп. 16. Д. 37. Л. 10 об.

⁴⁹ Там же.

Еще один район крестьянского кожевенного производства в Нижегородской губернии, чья деятельность отражена в ведомостной статистике рубежа XVIII–XIX вв., сформировался в Арзамасском уезде. Здесь в экономическом с. Ивановском (Мельничное тож) в 1794 г. начал действовать небольшой завод крестьянина Андрея Силантьева, поставлявшего по 100–300 кож «среднего разбора» на 200–600 руб. В том же году начал выделывать кожи «среднего разбора» крестьянин экономического с. Кириловка Василий Семенов – по 100 шт. на 200 руб. в 1797–1799 гг. В 1794 же году заработала кожевня крестьянина дворцовой деревни Корино Евсевея Иванова Породеева. Два года спустя он выделал лишь 50 шт. кож по цене 5 руб. десяток «по причине нехорошей доброты». Причем, несмотря на малые объемы производства, все три мастера использовали наемную рабочую силу⁵⁰.

Фактически промышленным пригородом Арзамаса стало с. Выездная Слобода. В 1780 г. местный помещик Василий Петрович Салтыков открыл кожевенный завод, на котором рабочие из числа крепостных в 1796–1800 гг. выделывали по 2 500–2 700 шт. разных кож на 5 000 руб. С завода кожи распродавались «в розницу крестьянам Выездной Слободы на сапожное изделие»⁵¹.

Заканчивая обзор материалов РГАДА по кожевенной промышленности Нижегородской губернии рубежа XVIII–XIX вв., следует обратить внимание на степень полноты сохранившихся в них сведений о развитии этой отрасли в названном регионе. По данным прочих источников, в Нижегородской губернии в рассматриваемый период существовали и другие сельские центры, кожевенные заведения которых по размерам были сопоставимы с такими же заведениями Горбатовского уезда. Это села Городец и Катунки Балахнинского уезда и село Большое Мурашкино Княгининского уезда. Однако ведомости по ним в Мануфактур-коллегии отсутствуют.

Заключение. Таким образом, проанализированная в настоящей статье ведомостная статистика из фонда Мануфактур-коллегии РГАДА, несмотря на ее неполноту и фрагментарность за разные годы, является важным источником по истории нижегородской кожевенной промышленности на рубеже XVIII–XIX вв. Она позволяет констатировать, что эта отрасль в регионе развивалась как в городах (36,2 % учтенных предприятий и 19,7 % выпущенной ими продукции в натуральном выражении), так и в сельской местности (63,8 и 80,3 % соответственно).

Владельцами кожевенных заводов являлись представители всех основных сословий: купечества, мещан, крестьян (помещичьих, экономических, дворцовых) и помещиков. Анализ объема производства и ассортимента продукции предприятий показал, что главными центрами кожеобработки были села Павлово и Богородское – вотчины Шереметевых в Горбатовском уезде, и город Арзамас.

Кожевенные заводы в Нижегородской губернии в целом представляли собой небольшие предприятия как с использованием труда наемных работников, так и без наемной рабочей силы (в последнем случае трудились только хозяин и члены его семьи), с ярко выраженной рыночной направленностью производства. Выделываемые предпринимателями Нижегородской губернии кожи всех основных видов сельскохозяйственных животных сбывались в обеих столицах и на ведущих ярмарках Российской империи, в том числе и по государственным подрядам.

Литература

Алексеева О.А. Торгово-промышленное население г. Великие Луки в последней трети XVIII века // Вестник Челябинского университета. 2007. № 18 (96). С. 17–30.

Богданова Ю.Н. Законодательное регулирование промышленной статистики в Российской империи // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 2 (65). С. 16–20.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 37. Л. 23.

⁵¹ Там же. Оп. 2. Д. 1039. Л. 1 об.

Демкин А.В. Обработывающая промышленность России в конце XVIII – начале XIX в. М.: Ин-т российской истории, 2008. 392 с.

Рыбаков Ю.Я. Промышленная статистика России XIX в.: источниковедческое исследование. М.: Наука, 1976. 277 с.

Ульянова Г.Н. Дворянки – владелицы фабрик и заводов в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века // Россия XXI. 2020. № 3. С. 53–60.

References

Alekseeva, O.A. (2007). Torgovo-promyshlennoe naselenie g. Velikie Luki v posledney treti XVIII veka [Commercial and Industrial Population of Velikie Luki in the Last Third of the 18th Century]. In *Vestnik Chelyabinskogo universiteta*. No. 18 (96), pp. 17–30.

Bogdanova, Yu.N. (2022). Zakonodatel'noe regulirovanie promyshlennoy statistiki v Rossiyskoy imperii [Legislative Regulation of Industrial Statistics in the Russian Empire]. In *Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata*. No. 2 (65), pp. 16–20.

Demkin, A.V. (2008). *Obrabatyvayushchaya promyshlennost' Rossii v kontse XVIII – nachale XIX v.* [Manufacturing Industry in Russia in the Late 18th and Early 19th Centuries]. Moscow, Institut rossiyskoy istorii. 392 p.

Rybakov, Yu.Ya. (1976). *Promyshlennaya statistika Rossii XIX v.: istochnikovedcheskoe issledovanie* [Industrial Statistics of Russia in the 19th Century: A Source Study]. Moscow, Nauka. 277 p.

Ulianova, G.N. (2020). Dvoryanki – vladelitsy fabrik i zavodov v Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – pervoy polovine XIX veka [Noble Female Entrepreneurs as Factory-Owners in the Russian Empire from the Late 18th to the First Half of the 19th Century]. In *Rossiya XXI*. No. 3, pp. 53–60.